

Л. В. Цыпина

РЕФОРМАТОРЫ ДО РЕФОРМАЦИИ: СЛУЧАЙ ДЖОНА ВИКЛИФА¹

В статье осуществлена попытка реактуализации использовавшегося в историографии XIX в. понятия «реформаторы до Реформации» путем установления точек его пересечения с понятием «евангельская ересь». Автор считает признание Священного Писания окончательным авторитетом в делах веры, понятой как сокровенное средоточие души, источником реформаторской тенденции в целом и мысли Дж. Виклифа в частности. В статье выявляется специфика подхода Дж. Виклифа к экзегезе и переводу Св. Писания, анализируются его логико-метафизические основания и демонстрируется, каким образом гипостазирование общих имен (универсалий) приводит евангельского доктора к несесситаризму — учению о необходимости бытия как абсолютной истины, ограничивающему Божественное всемогущество. Это позволяет объяснить своеобразие случая Виклифа как идеолога движения лоллардов и предтечи Реформации XVI в. исключительной прочностью интеллектуального традиционализма и стремлением не столько к обновлению, сколько к очищению христианского вероучения.

Ключевые слова: реформаторы до Реформации, евангельские ереси, библейская экзегеза, буквальный смысл Писания, Дж. Виклиф, реализм, несесситаризм, предестинарианизм.

Выражение «реформаторы до Реформации» отсылает к возникшему в Европе в XIX в. направлению исторических исследований, предметом специального интереса которых было религиозное диссидентство² позднего Средневековья, со свойственной ему доктринальной гетеродоксией, мистическим гиперреализмом и резкой критикой культовой практики Католической Церкви, зачастую переходящей в прямой социальный

Лада Витальевна Цыпина — кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (lada.zurina@gmail.com).

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ, проект № 16-03-00099.

² О понятии религиозного диссидентства в Средние века см. работы авторитетного британского историка Р. Мура: *Moore R. I. The Origin of European dissent*. N. Y.: St. Martin's Press, 1977; *Moore R. I. The formation of persecuting society. Authority and Deviance in Western Europe, 950–1250*. Wiley-Blackwell, 2007. О связи религиозного диссидентства с идейными истоками Реформации см.: *Цыпина Л. В. Ересиархи и реформаторы: религиозное диссидентство позднего Средневековья как предпосылка Реформации* // Вестник гуманитарного факультета СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. СПб., 2016. № 8. С. 133–140.

протест. Немецкий историк и богослов К. Х. Ульман (1796–1865) предложил использовать эту собирательную характеристику для разнородных протопротестантских движений в Германии в работе «Иоганн Вессель, предшественник Лютера» (1834), которая впоследствии разрослась в двухтомное сочинение «Реформаторы до реформации главным образом в Германии и Нидерландах» (1841). Это направление исследований и вместе с ним использованное Ульманом меткое словосочетание было подхвачено французским историком и писателем Ф. П. Э. де Боншозом (1801–1876), который расширил его хронологию и географию в своем двухтомном исследовании «Реформаторы до Реформации (XV век): Ян Гус и Констанцкий собор» (1845)³.

Немецко-американский богослов Ф. Шафф (1819–1893) — автор восьмитомной «Истории христианской церкви» (1858–1890), охватывающей исторический период от Рождества Христова до Реформации в Германии и Швейцарии, — посвятил предшественникам реформаторов XVI в. специальную главу, охарактеризовав своеобразие их исторической миссии следующим образом: «Звание реформаторов до Реформации было заслужено присвоено группе христиан, живших в XIV–XV веках и предвосхитивших многие учения Лютера и протестантской Реформации. Эти люди были одиночками и выделяются среди своих современников: Виклиф в Англии, Ян Гус в Богемии, Савонарола во Флоренции, Вессель, Гох и Везель в Северной Германии. <...> За исключением морального реформатора Савонаролы они выражали открыто несогласие с церковным обрядом и доктриной и этим отличаются от группы немецких мистиков, которые стремились к спокойному очищению жизни. Они отличаются также от группы церковных реформаторов: Д'Альи, Жерсона Николы Клеманжа, которые признавали рамки канонического права и не шли дальше исправления злоупотреблений в области управления церковью и ее морали»⁴.

³ Рядом ценных подсказок по историографии Реформации XIX в. мы обязаны Р. В. Савинову.

Работы К. Ульмана и Э. Боншоза на русский язык не переводились. Оригинальные тексты этих авторов представлены на электронном ресурсе: <https://play.google.com/store/books/> См.: *Ullmann C. Johann Wessel, ein Vorgänger Luthers.* Gamburg, 1834; *Ullmann C. Reformatoren vor der Reformation: vornehmlich in Deutschland und den Niederlanden,* 1841; *Bonnechose F. E. Le réformateurs avant la réforme (XV siècle): Jean Hus et le concile de Constance.* T. I–II. Paris, 1845.

⁴ *Шафф Ф. История христианской церкви.* Т. 6: Средневековое христианство от Бонифация VII до протестантской Реформации. 1294 –1517 по Р. Х. СПб., 2009. С. 203.

Русский историк и этнограф В. М. Михайловский (1846–1904) — редактор перевода программной для последней четверти XIX в. четырехтомной «Истории Реформации» профессора всеобщей истории Гейдельбергского университета Л. Гейссера (1818–1867) — предварил издание своими размышлениями об идейных предпосылках Реформации. В очерке «Предвестники и предшественники реформации и в XIV–XV вв.» Михайловский объединил учения британца Дж. Виклифа и чеха Я. Гуса рубрикой «реформаторы до Реформации», сделав это выражение достоянием отечественной историографии⁵. Он подчеркнул отличие этих учений как от мистического благочестия со свойственной ему созерцательностью и идеалом священного покоя (*otium sacrum*), так и от движения политической эмансипации светской власти от власти церковной, раскалывающего средневековое единство Церкви и империи. На примере реформаторской деятельности Виклифа Михайловский сделал попытку представить алгоритм формирования протестантского движения, рассмотрев его как «строго развивающийся процесс: сначала идет политическая борьба с Римом — время простой оппозиции; потом следует борьба против папской церкви и ее учреждений; оппозиция усиливается, и реформатор переходит от практических вопросов к вопросам религиозным. Наконец, наступает время борьбы с римско-католической догмой; автор из простого критика обращается в творца целой богословской системы»⁶.

К числу реформаторов до Реформации в исторической науке XIX в. относили создателей достаточно гетерогенных учений, которые сегодня объединяются под рубрикой «евангельских ересей»⁷. Их своеобразие в пространстве религиозного диссидентства XII–XIV вв. определяют следующие черты:

⁵ См.: Михайловский В. М. Предвестники и предшественники Реформации в XIV–XV вв. // Хойссер Л. История Реформации. М., 1882. С. I — СХХIII. Этот очерк воспроизведен также в репринте сочинения Гейссера. См.: Гейссер Л. История Реформации. Т. I: Реформация в Германии. М.: ЛЕНАНД, 2015.

⁶ Михайловский В. М. Джон Виклеф и Ян Гус // Русская Мысль. 1885. — Год шестой, кн. III. С. 156. [Эл. вариант: Библиотека религиоведения и русской религиозной философии. Издания XVIII и XX вв. <http://relig-library.pstu.ru/catalog/753/book-753.pdf>].

⁷ Современная ересология использует различные типологии, выделяя интеллектуальные, спиритуалистические, апокалиптические, дуалистические еретические учения, но неизменно связывает доктрины Дж. Виклифа и Я. Гуса с особым типом евангельских ересей. См.: Russell J. B. Dissent and Order in the Middle Ages. The search for Legitimate Authority. Wipf and Stock publishers, Eugene, Oregon, 2005. P. 2, 80.

1. Безусловный приоритет Священного Писания над Преданием Церкви (*fides historica*) с вытекающим из него требованием личного изучения Библии, которая должна стать доступной верующим на родном (народном) языке. «А что отыщется в этой Библии, ставшей ныне доступною? Живой Бог, человеческий, родной. Тот, кого уже научилось изображать искусство, — трогательный и вызывающий сострадание; и вот он заговорил, и все Евангелие, спихнувшее свою латынь, показывает его простым и свободным в обращении <...>; и что дарует он людям, одному за другим? Уверенность»⁸.

2. Акцентуация внутренней веры (*fides implicita*) как сокровенного средоточия души, подлинной жизни сердца (*vita cordis*) в противовес внешнему пребыванию в лоне Церкви (*fides explicita*). Напряжение между мистическим и схоластическим элементами религиозной жизни в ситуации отсутствия ясно сформулированного экклезиологического догмата позволяет поставить под вопрос «знак равенства» между Богом и институциональной Церковью. Уже не Церковь как посредник определяет все стороны отношений Бога и человека, а сам человек, и таким образом средоточие Церкви переносится с общности на личность»⁹.

3. Ясно различимая реформаторская тенденция к преобразованию жизни, которое могло бы обеспечить возвращение христианства к евангельской простоте и чистоте первоначальной Церкви, лишив клириков исключительного права на священнослужение и проповедь в силу того, что само это право должно считаться всеобщим достоянием человеческой природы. Продолжающийся социальный эффект евангельских ересей связан с тем, что церковной практике исключения инакомыслящих противопоставлялось такое же бескомпромиссное исключение «мерзости запустения в святилище». По справедливому замечанию русского историка П. Н. Кудрявцева: «Потребность реформы была велика, она, наконец, была в самом воздухе. Лютер мог бы явиться еще в XIV веке, если бы все дело состояло только в известном образе мыслей»¹⁰.

Как раз образ мыслей Джона Виклифа (1324–1384) — оригинального богослова, наследника «золотого века схоластицизма» в Англии,

⁸ Февр Л. Капитализм и Реформация // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 211.

⁹ Петр (Мещеринов), игум. Предисловие // Вайгель Валентин. Избранные произведения. М., 2016. С. 8–9.

¹⁰ Кудрявцев П. Н. Гуманизм и Реформация в Европе: лекции 1848/49 г. // Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991. С. 71.

ревностного исследователя Библии и переводчика Нового Завета на среднеанглийский язык, ересиарха поневоле и «непревзойденного религиозного памфлетиста» (Ф. Шафф) — проливает свет на своеобразии позиции реформаторов до Реформации. Случай Виклифа¹¹ демонстрирует исключительную прочность интеллектуального традиционализма со свойственной ему рефлексией собственных оснований, которая оказывается радикальней самого нового радикализма. Мыслитель, которого называют «утренней звездой Реформации» за «отчетливо усматриваемые протестантские траектории его сочинений»¹², ставшие впоследствии идейными предпосылками лоллардизма¹³ — первого трагически прерванного массового реформационного движения в Англии, и постулатами победившей в XVI в. англиканской Реформации, скорее является «вечерней звездой схоластицизма». Неслучайно Джефффри Чосер (1343–1400) — знаменитый современник Виклифа, родоначальник английского литературного языка и «отец английской поэзии» — в прологе к «Кентерберийским рассказам» описал его в образе *добротного пастыря* (*kindly Parson*), идеальные черты которого на фоне остросоциальных портретных

¹¹ В контексте данного размышления случай синонимичен юридическому *casus* — обстоятельству, случающемуся не потому что на него направлена воля определенного лица, а в силу того, что само обстоятельство и тем более его следствия не могут быть предусмотрены. Мы не ставим перед собой задачи введения читателя в изучение Виклифа, обширное наследие которого включает 435 только латинских сочинений, не учитывая проповедей и работ на среднеанглийском языке, нам важно проиллюстрировать на его примере тезис о том, что реформаторы до Реформации ставят своей целью не религиозное обновление, но религиозное очищение христианского вероучения, диктующее возвращение к истокам *regula evangelica*.

¹² Doyle R. The death of Christ and the doctrine of Grace in John Wycliffe // Churchman. 99 (1985). P. 317.

¹³ Лоллардизм (англ. *Lollardy, Lollardry, Lollardism*) — религиозное и политическое движение в Англии, которое возникло в середине XIV в. под влиянием проповеди Дж. Виклифа. Название движения предположительно происходит от среднеголландского существительного *lollaerd* — мямля, бормотун, производного от глагола *lollen* — бормотать. Лоллардов называют также виклифитами (*Wycliffites*). Богословие лоллардов ошибочно считалось рядом несвязанных принципов, произвольно и необоснованно исповедуемых малообразованными священниками. Современные исследователи видят в наследии лоллардов строгую и продуманную систему убеждений, основанную на примате Священного Писания и на учении о «Церкви спасенных», из которых вытекают многочисленные возражения против церковных обрядов, вызвавшие религиозное и политическое преследование лоллардов и отождествление их с еретиками. См.: Hudson A. The Premature Reformation: Wycliffite Texts and Lollard History. Oxford, UK: Clarendon Press; N. Y.: Oxford University Press, 1988.

зарисовок, дающих представление об английской жизни XIV столетия, выглядят нарочито архетипично и ретроспективно:

«Священник ехал с нами приходской,
Он добр был, беден, изнурен нуждой.
Его богатства — мысли и дела,
Направленные против лжи и зла.
Он человек был умный и ученый,
Борьбой житейской, знаньем закаленный.
Он прихожан Евангелию учил
И праведной простою жизнью жил. <...>
Не ждал он почестей с наградой купно
И совестью не хвастал неподкупной;
Он слову божью и святым делам
Учил, но прежде следовал им сам»¹⁴.

В защиту нашего тезиса о радикальных следствиях традиционализма Виклифа конспективно рассмотрим, как редукция к основаниям собственной мысли приводит оксфордского доктора в стан ересиархов. Начнем с принципиального для Виклифа отношения к тексту Священного Писания, ставшего предметом специального анализа в работе «Об истине Священного Писания» (*De veritate Sacrae Scripturae*, 1378) и в одном из последних комментариев на Евангелия, так называемом

¹⁴ Чосер Джефффри. Кентерберийские рассказы. М., 1973. С. 45–47. Поскольку процитированный выше перевод общего пролога «Кентерберийских рассказов» не является подстрочником, приведем строки оригинала, выделив курсивом важные для данного исследования характеристики «добротного пастыря», позволяющие отождествить его с историческим Виклифом. Хотя очевидно, что эти строки можно считать собирательной характеристикой странствующих священников-лоллардов:

*«A kindly Parson took the journey too,
He was a scholar, learned, wise, and true.
And rich in holiness though poor in gold.
A gentle priest: whenever he was told
That poor folks could not meet their tithes that year,
He paid them up himself; for priests, it's clear
Could be content with little, in God's way.
He lived Christ's Gospel truly every day,
And taught his flock, and preached what Christ had said. <...>
He was a Christian both in deed and thought;
He lived himself the Golden Rule he taught.»*

Цит. по: Lensch C. K. The Morningstar of Reformation: John Wycliffe // WRS Journal 3:2 (August 1996). P. 21–22.

«Евангельском сочинении» (*Opus Evangelicum*, 1883). В основание христианской веры Виклиф полагает *liber vitae* — «книгу жизни» (Откр 20:12), т. е. Библию, которая необходимо должна предшествовать любому человеческому установлению как «непогрешимый закон Господа, истиннейший, полнейший и вседостаточный»¹⁵. Важно иметь в виду, что мыслитель распространяет это утверждение и на Ветхий, и на Новый Заветы, оба Завета даны человеку неискаженным образом (*indefectibiliter*) и являются полностью аутентичными (*autentici*) чистоте замысла их автора (*pure ad sensum auctoris*), т. е. Бога. Писание можно сравнить с «идеальным кодом» жизни отдельного человека и всего человечества. Виклиф формулирует это следующим образом: «Ибо подобно тому, как след Троицы находит свое отражение в каждом существе, так в каждой из книг Нового Завета, являющихся книгами Христа и Духа Святого, просвечивает определенное совершенство, которое ясно в книгах любому существу; потому что тот, кто смотрит на себя в зеркало, видит, как выглядит подобие его лица во многих зеркалах, так смотря на любые части священных писаний, он видит начало, середину и конец, с помощью которых приобретает блаженство»¹⁶. Именно поэтому Библия должна быть в сердце и в руках у каждого верующего христианина. Поскольку возрастание в духе невозможно без понимания Священного писания, Виклиф вступает в знаменательную дискуссию о переводе Библии.

В ходе этой дискуссии он выступает как оригинальный экзегет, автор «Постиллы ко всей Библии» (лат. *Postilla super totam Bibliam*, 1381–1386)¹⁷ — пространного комментария ко всем книгам Писания, полемиче-

¹⁵ “*Lex Domini immaculata, verissima, completissima et saluberrima*”. Цит. по: *Wycliffe J. De veritate Sacrae Scripturae* / 1 ed. R. Buddensieg. 3 vols. London, 1905. Vol. 1, cap. VII, 1–5. P. 156. [Эл. вариант: http://lollardsociety.org/pdfs/Wyclif_de_VeritateSS_vol1.pdf].

¹⁶ “*Sicut enim in qualibet creatura relucet vestigium Trinitatis, sic in quolibet libro novi testamenti, cum sit liber Christi et Spiritus Sancti, relucet quaecunq; perfectio que patet in libris aliquibus creature; quia, sicut intuens se in speculo videt faciei sue similitudinem quotquot specula intuetur, sic videns quamcunq; scripture sacre particulam videt principium, medium et finem per que tenderet ad beatitudinem acquirendam*”. Цит. по: *Wycliffe J. Opus Evangelicum* / 1 ed. J. Loserth and F. D. Mathew. 2 vols. London, 1895. Vol. 1, cap. 1, 20–29. P. 1. [Эл. вариант: http://capricorn.bc.edu/siepm/DOCUMENTS/WYCLIF/Wyclif_opusevangelicum1-2.pdf].

¹⁷ Постилла (от лат. *post illa verba textus* — после этих слов текста) — популярный в эпоху позднего Средневековья жанр экзегетической литературы, вытеснивший традиционную глоссу. Образцом для Постиллы Виклифа послужила «Буквальная и моральная Постилла к Ветхому и Новому Заветам» (*Postilla litteralis et moralis in Vetus et Novum Testamentum*, 1322–1331) Николая из Леры (1270–1340) — францисканца, преподавателя Парижского университета, прозванного «доктором ясным и полезным» (*Doctor planus et utilis*).

ски заостренного против оксфордских номиналистов, которых он уничижительно называет «наставниками в знаках» (*doctores signorum*). Следуя за учением о «двойственном буквальном смысле» (*duplex sensus litteralis*) Писания Николая из Лиры, Виклиф осуществляет пересмотр традиционной доктрины о смыслах Писания — буквальном, аллегорическом, тропологическом (моральном) и анагогическом (мистическом). «Буквальный смысл — это содержание библейского речения, в противоположность аллегории, которая есть ни что иное, как способ восприятия нами этого содержания, вложенного в священный текст его Автором. Таким образом, буквальный и духовный, или мистический, смыслы различаются только *quoad nos*, но не *per se*»¹⁸. Из этого следует, что идеалом экзегезы для Виклифа является постижение смысла без помощи слов, поскольку «все Писание есть единый великий Глагол Божий»¹⁹. Необходимо стереть искусно поддерживаемые церковными иерархами различия между клириками (*clerici*) и мирянами (*laici*), это станет возможным лишь тогда, когда Библия станет для последних «открытой книгой» (Дан 7:10) на родном языке. Английской Библии²⁰ не было бы без доверия Виклифа потенциальному читателю и реабилитации буквального смысла Писания. Метафизической основой его экзегетических штудий стало возрождение реалистической метафизики.

Виклиф как мыслитель сформировался в атмосфере Оксфордского университета, вышедшего к XIII в. из тени своего знаменитого собрата — университета Парижского и пережившего между 1315 и 1340 гг. «золотой век английского схоластицизма». «Логические и метафизические теории Виклифа являются в одно и то же время окончательным результатом предшествующей реалистической традиции мысли (сам Виклиф представляет ядро своей метафизики, т. е. теорию универсалий как промежуточную между теориями Фомы Аквинского, Жилия Римского и Вальтера Бурлея) и точкой отсчета для новых выдвинувшихся в Европе

¹⁸ Соколов П. В. Апории реалистической герменевтики Джона Уиклифа // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2011. № 1. С. 18. Указанная статья содержит не только анализ герменевтической стратегии евангельского доктора, но и ценную реконструкцию ее исторического контекста.

¹⁹ “*Tota Scriptura est unum, magnum Verbum Dei*”. Цит. по: *Wycliffe J. De veritate Sacrae Scripturae* / 1 ed. R. Buddensieg. 3 vols. London, 1905. Vol. 1, cap. XII, 5–10. P. 269. [Эл. вариант: http://lollardsociety.org/pdfs/Wyclif_de_VeritateSS_vol1.pdf].

²⁰ Обстоятельный анализ истории появления английской Библии и вклада Виклифа в этот процесс см.: *Dove M. Wyclif and the English Bible* // *A companion to John Wyclif late medieval theologian*. Leiden. Boston: Brill, 2006. P. 365–406.

на рубеже XIV-XV вв. форм реалистической метафизики»²¹. Квинтэссенцией метафизики Виклифа принято считать «Сумму о бытии» (*Summa de ente*) в двух книгах, содержащих семь и шесть трактатов соответственно. Тяготя к ультрареализму, Виклиф гипостазирует все возможные общие имена (универсалии), отстаивая существование неразрывной цепи бытия от первообразов в божественном уме (*esse ideale*) через потенциальное бытие сущего, содержащееся в причинах (*esse essentiae, esse in genere*) до бытия индивидуальных, реализованных во времени и пространстве материального мира вещей (*esse existere individuum*). Мыслитель отождествляет умопостигаемое бытие идей с вечностью Божественного бытия, связав Творца и творение необходимой связью. Универсалии согласно Виклифу существуют тройным образом:

- 1) *ante rem*, как существующие до вещей идеальные первообразы Божественного интеллекта, архетипы всего существующего;
- 2) *in re*, как существующие в вещах их формальные принципы; причем общие природы, разделяемые индивидуальными вещами, существуют вне ума реально (лат. *in actu*), а не потенциально (*in potentia*), как полагали умеренные реалисты; они действительно тождественны своим индивидуальным природам;
- 3) *post rem*, как существующие после (познания) вещей интенциональные знаки ума, с помощью которых обозначается универсальное в вещах.

«При построении собственной онтологии Виклиф <...> 1. меняет отношения между бытием и истинной (*verum*); и 2. использует несколько более традиционную технику для разъяснения отношений между бытием, Богом и творениями. Краеугольным камнем метафизики Виклифа является понятие бытия (*ens*) как истины (*veritas*), которая может быть обозначена как простым, так и сложным высказыванием. Тогда как главным принципом, ведущим его в описании внутренней структуры реальности, является гомология ментального языка и мира, в соответствии с которой наши мысли спонтанно моделируют собственную реальность так, что содержание и выражение наших идей являются полностью объективными»²². Виклиф не видит смысла в различении между тем, что Бог знает как объект для себя, и тем, что он знает как идею, Бытие в истинном смысле (*esse intelligibile*) — это все, что возможно и умопостигаемо.

²¹ Conti A.D. Wyclif's Logic and metaphysics // A companion to John Wyclif late medieval theologian. Leiden. Boston: Brill, 2006. P. 68–69.

²² Ibid. P. 78.

Хотя сотворенные вещи случайны в своем временном существовании, они вечны и необходимы в своей возможности быть. Отсюда вытекают радикальные следствия его метафизической позиции: все, что случилось или должно случиться, прошлое или будущее, есть настоящее. Все, что совечно Богу, т. е. все, что было или будет, необходимым образом есть. Разница между случайностью и необходимостью минимизируется Виклифом благодаря утверждению неуничтожимости бытия. Логический и метафизический несесситарионизм (*necessitarianism*), ограничивающий Божественное всемогущество, окрашивает предложенную евангельским доктором концепцию предопределения, помещенную в контекст учения о Церкви²³.

Во вводной части трактата «О Церкви» (*De ecclesia*, 1378–1379) Виклиф определяет истинную Церковь как сообщество всех, предопределенных к спасению (*congregacione omnium predestinatorum*). Именно эту Церковь евангельский доктор называет «невестой Христовой» (*sponsa Christi*) и «царствием Небесным» (*regnum celorum*). Отверженные Богом исключены из членства в истинной Церкви, хотя они могут не знать об этом. Разделение предопределенных к спасению (*praedestinati*) действительных членов Тела Христова (*corpus Christi*) и предопределенных к вечному осуждению (*praesciti*) связано с августиновским различием видимой и невидимой Церквей. Построение Виклифа более сложно, он делит Церковь Христову на три части. Ее первая часть, или «превзошедшие», — святые и ангелы пребывают в блаженстве со Христом. Ее вторую часть составляют святые, находящиеся в чистилище для очищения забытых грехов. Их можно назвать «спящими». Третью часть Церкви составляют люди, живущие подлинно христианской жизнью здесь, на земле. Их Виклиф называет «сражающимися». То есть церковь настоящего времени, согласно Виклифу, состоит из «овец и козлищ», хотя он далек от утверждения об абсолютном предопределении, так как людям неведомы пределы Божьего милосердия. Мыслитель убежден, что «Бог предопределил хороших людей к небесному блаженству, также Он предопределил и то, что достичь его они могут лишь проповедью и хранением Божьего Слова»²⁴. Лишь Спаситель — источник упования на обретение вечной жизни, поэтому Виклиф со страстью реформаторов XVI в. утверждает,

²³ Введением в экклесиологию Виклифа может служить очерк: *Shogiman T. Wyclif's Ecclesiology and political thought // A companion to John Wyclif late medieval theologian*. Leiden: Brill, 2006. P. 199–240.

²⁴ *Виклиф Дж. Зерцало об Антихристе // Диалог со временем*. 2013. Вып. 43. С. 369.

что «вера есть все богословие» и «вся философия есть только Христос, Бог наш»²⁵.

Несмотря на то что в обширном и гетерогенном наследии Викилифа отчетливо намечены стратегии, приведшие Лютера к его знаменитым *Soli*, теология, метафизика и экзегетика евангельского доктора укоренены в средневековой традиции. Впервые следуя путеводной нити Евангелия, против официальной доктрины католицизма выступил мыслитель, равный по своей учености и умению аргументировать выдающимся схоластам Средневековья. Причудливое переплетение традиционных и новаторских воззрений в наследии Викилифа позволяет включить его в плеяду реформаторов до Реформации, которые стремились не столько к преодолению традиции, сколько к самоузнаванию и самообретению в ней.

Источники и литература

1. Викилиф Дж. Зерцало об Антихристе / пер. Т. Г. Чугуновой // Диалог со временем. 2013. Вып. 43. С. 368–375.
2. Гейссер Л. История Реформации. Т. I: Реформация в Германии. М.: ЛЕНАНД, 2015.
3. Кудрявцев П. Н. Гуманизм и Реформация в Европе: лекции 1848/49 г. // П. Н. Кудрявцев. Лекции. Сочинения. Избранное / сост. С. А. Асиновская. М.: Наука 1991. С. 5–150.
4. Михайловский В. М. Предвестники и предшественники Реформации в XIV–XV вв. // Хойссер Л. История Реформации / пер. под ред. В. Михайловского. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1882. С. I – СХХIII.
5. Петр (Мещеринов), игум. Предисловие // Вайгель Валентин. Избранные произведения / предисл. и пер. игум. Петра (Мещеринова). М.: Рудомино, 2016. С. 5–37.
6. Михайловский В. М. Джон Виклеф и Ян Гус // Русская Мысль. 1885. — Год шестой, кн. III. С. 151–167 [эл. вариант: Библиотека религиоведения и русской религиозной философии. Издания XVIII и XX вв. URL: <http://relig-library.pstu.ru/catalog/753/book-753.pdf>].
7. Соколов П. В. Апории реалистической герменевтики Джона Уиклифа // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2011. № 1. С. 15–28.
8. Февр Л. Капитализм и Реформация // Февр Л. Бои за историю / пер. Л. А. Бобовича, М. А. Бобовича и Ю. И. Стефанова. М.: Наука. 1991. С. 203–216.

²⁵ “*fides est summa theologia*”, “*immo summa philosophia est Christus, Deus noster*”. Цит. по: Russell J. B. Dissent and Order in the Middle Ages. The search for Legitimate Authority. Wipf and Stock publishers, Eugene, Oregon. 2005. P. 84–85.

9. Цыпина Л. В. Ересархи и реформаторы: религиозное диссидентство позднего Средневековья как предпосылка Реформации // Вестник гуманитарного факультета СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. СПб., 2016. № 8. С. 133–140.
10. Чосер Джеффри. Кентерберийские рассказы / пер. И. Кашкина, О. Румера. М.: Художественная литература, 1973. 527 с.
11. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. 6: Средневековое христианство от Бонифация VII до протестантской Реформации. 1294 –1517 по Р. Х. / пер. О. А. Рыбакова. СПб.: Библия для всех, 2009. 528 с.
12. Bonnechose F. E. Le réformateurs avant la réforme (XV siècle): Jean Hus et le concile de Constance, T. I-II, Paris, 1845. URL: https://play.google.com/store/books/details/François_Émile_de_Bonnechose_Les_réformateurs_avan?id=WmgjTIL4QwcC. (дата обращения 28.02. 2017).
13. Conti A. D. Wyclif's Logic and metaphysics // A companion to John Wyclif late medieval theologian / ed. By I. C. Levi. Leiden. Boston: Brill, 2006. P. 67–126.
14. Dove M. Wyclif and the English Bible // A companion to John Wyclif late medieval theologian / ed. By I. C. Levi. Leiden. Boston: Brill. 2006. P. 365–406.
15. Doyle R. The death of Christ and the doctrine of Grace in John Wycliffe // Churchman. 99 (1985). P. 317–335.
16. Hudson A. The Premature Reformation: Wycliffite Texts and Lollard History. Oxford, UK: Clarendon Press; N. Y.: Oxford University Press, 1988. 556 p.
17. Lensch C. K. The Morningstar of Reformation: John Wicliffe // WRS Journal 3:2 (August 1996). P. 16–22.
18. Moore R. I. The Origin of European dissent. N. Y.: St. Martin's Press, 1977. 322 p.
19. Moore R. I. The formation of persecuting society. Authority and Deviance in Western Europe, 950–1250. Wiley-Blackwell, 2007. 240 p.
20. Russell J. B. Dissent and Order in the Middle Ages. The search for Legitimate Authority. Wipf and Stock publishers, Eugene, Oregon. 2005. 140 p.
21. Shogiman T. Wyclif's Ecclesiology and political thought // A companion to John Wyclif late medieval theologian / ed. By I. C. Levi. Leiden. Boston: Brill, 2006. P. 199–240.
22. Ullmann C. Reformatoren vor der Reformation: vornehmlich in Deutschland und den Niederlanden, 1841. URL: https://play.google.com/store/books/details/Carl_Ullmann_Reformatoren_vor_der_Reformation?id=rlhiAAAAMAAJ (дата обращения 28.02. 2017).
23. Wycliffe J. De veritate Sacrae Scripturae / now first ed. from the manuscripts with critical and historical notes by R. Buddensieg. 3 vols. London: Published for the Wyclif society by Trubner & Co. 1905. Vol. 1. 474 p. [Эл. вариант: http://lollardsociety.org/pdfs/Wyclif_de_VeritateSS_vol1.pdf].
24. Wycliffe J. Opus Evangelicum. I-II / now first ed. from the manuscripts with critical and historical notes by J. Loserth (English side-notes by F. D. Mathew). London: Published for the Wyclif society by Trubner & Co. 1895–1896. 504 p.

Lada Tsykina. The Reformers before the Reformation: the Case of John Wycliffe.

The author of this article attempts to bring back the term “reformers before the Reformation” used in historical scholarship in the 19th century and related to the understanding of “evangelical heresy”. The author believes that the realization of Sacred Scripture as the supreme authority in all matters of faith, understood as the mystical focus of the soul, is the source of Reformation ideas in general and the philosophy of John Wycliffe in particular. The author identifies the peculiarities of Wycliffe’s approach to exegesis and the translation of Sacred Scripture, analyzes his logical and metaphysical foundations, and demonstrates how the hypostatization of general names (universals) leads the teacher of the Gospel to necessitarianism (the teaching that existence is an absolute truth, which limits Divine omnipotence). This allows us to explain the peculiarity of Wycliffe as an ideologue of the Lollards and a forerunner of the Reformation in the 16th century through the firmness of his intellectual traditionalism and his urge not simply for renewal, but also for the purification of Christian doctrine.

Keywords: reformers before the Reform, evangelical heresy, Biblical exegesis, literal understanding of Scripture, John Wycliffe, realism, necessitarianism, predestination.

Lada Vital'yevna Tsykina – Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of the Department of the History of Philosophy at the Institute of Philosophy of St. Petersburg State University (lada.zypina@gmail.com).